

УДК 94(47)

Короткова А.В.*Московский государственный областной университет***МОСКОВСКАЯ АДВОКАТУРА В 1860-1900-Х ГГ.**

Аннотация. В период правления Александра II были проведены ряд реформ, которые затронули все сферы жизни общества. Особенно судопроизводство Российской империи требовало изменений. В статье рассматривается процесс создания института присяжной адвокатуры, без которой нельзя было говорить о справедливом и бессловном суде. Большое внимание уделено московским присяжным поверенным, сыгравшие заметную роль в деятельности корпорации и общественной жизни страны. А в начале XX в. примут участие и в политической сфере.

Ключевые слова: сословие присяжных поверенных, корпорация, совет, реформа, суд.

A. Korotkova*Moscow State Regional University***MOSCOW ADVOCACY IN THE 1860-1900S**

Abstract. During the reign of Alexander II there were a number of reforms that affected all aspects of the society. Legal proceedings in the Russian Empire needed urgent changes. The article discusses the process of creating the institution of jury advocacy without which it was impossible to speak about a fair trial. Great attention was given to Moscow jurymen who played a prominent role in the activities of the corporation and in the public life of the country.

Key words: jurymen class, corporation, council, reform, court .

Реформы Александра II затронули все сферы жизни российского общества, их следствием стало постепенное раскрепощение личности, пробуждение её самостоятельности и общественной инициативы. Раскрепощающемуся обществу требовалась и соответствующая новым условиям судебная система, тем более, что вопрос о судебной реформе вызревал уже давно.

Сословный суд не мог удовлетворять общество после проведения Крестьянской реформы 1861 г. Царившие в суде мздоимство и произвол судебных чиновников вызывали нарастающий протест.

Реформа 1864 г. изменила всю правовую систему Российской империи, приняв совершенно новые положения, которые в своей основе действуют и в настоящее время: состязательность сторон, правозаступничество, суд присяжных. Прежние судебные инстанции были ликвидированы, на их месте были образованы общие и мировые (с упрощенным порядком судопроизводства для разбора незначительных уголовных и гражданских дел) и общие суды. Для придания суду независимости и законности вводились институты адвокатуры и прокуратуры.

Судебная реформа разделила суд на «старый» и «новый». «Старый» суд до

1864 г., по мнению современников, был «печальным памятником» бессудия и бесправия [9, с. 2]. Современные исследователи говорят даже об «инквизиционном» характере, который носил процесс в России в то время [1, с. 3].

Для современников события 1864 г. надолго остались в народной памяти, так, «в течение сорока лет, прошедших со дня введения судебных уставов, ноябрьские дни всегда справлялись у нас, как праздник русской общественности. На празднике этом старцы вдохновенно рассказывали о пережитых некогда минутах душевного подъема...» [4, с. 1]. Но не только свидетели той эпохи положительно оценивали проводимую реформу, по мнению отечественных и зарубежных исследователей, «судебная реформа стала наиболее радикальной, новаторской и *технически* успешной из всех Великих реформ...» [3, с. 305]. В результате преобразований появились новые формы судопроизводства, которые, как отмечают ученые, «явились показателем перевеса сил демократии, хотя и в рамках самодержавной России» [15, с. 22]. И одним из новшеств реформы стало создание особого сословия – присяжных поверенных.

До судебных уставов 1864 г. адвокатуры в России не существовало, а действовали стряпчие (с 1832 г. — присяжный стряпчий, ходатай по частным делам в коммерческих судах), к которым не было доверия со стороны общественности, так как они находились в полной зависимости от судей и практически не имели никаких прав. В дальнейшем присяжные поверенные пореформенного периода решительно будут отречься от всякого смешения с дореформенными ходатаями и

стряпчими, само наименование которых в литературе стало нарицательным и навечно связанным с пороками «старого суда».

Однако и во время реорганизации судебной системы отношение к институту адвокатуры со стороны властей было неоднозначным. Еще Николай I говорил: «Адвокаты погубили Францию. Кто были Мирабо, Марат, Робеспьер и другие? Нет, пока я буду царствовать, России не нужны адвокаты; проживем и без них» [5, с. 5].

Реформаторы 1860-х гг. тоже недоверчиво относились к адвокатуре. М.М. Винавер (российский юрист и политический деятель, член I Государственной думы, один из лидеров Конституционно-демократической партии) ссылаясь на слова составителей судебных уставов: «Если бы законы могли бы быть настолько ясны и просты, чтобы каждый был в состоянии применять оные... то, конечно, не было бы надобности в присяжных поверенных; но такого совершенства законов нельзя найти, почему и учреждение поверенных считается основным началом образования судебной защиты» [5, с. 7].

Нападки со стороны власти на молодую правовую институт продолжались и после введения Судебных уставов. Исследователь М.В. Немытина отмечает, что в период 70-80-хх гг. XIX в. последовала серия законодательных актов об изменении уставов 1864 г. Так, К.П. Победоносцевым был сделан доклад 30 октября 1885 г. Александру III по пересмотру судебных уставов 1864 г. Предлагалось «принять решительные меры к обузданию и ограничению адвокатского произвола, поставить поверенных в строгую дисциплину перед

судом» [12, с. 94]. Однако дальнейших действий не последовало.

По мнению современных исследователей, общественностью институт присяжной адвокатуры был встречен радушно. Многим современникам казалось, что введение адвокатуры позволит установить контроль за «темными местами российской жизни» [6, с. 12]. Теперь личность могла противостоять произволу со стороны государства [12, с. 68].

Статус присяжной адвокатуры был прописан в Судебных уставах 20 ноября 1864 г. Они представляли собой самостоятельную организацию или т.н. особое сословие с присущими ему признаками: сословной честью, привилегиями, сословными учреждениями. Чтобы подчеркнуть особый статус новой корпорации, Государственный Совет 22 января 1866 г. учредил для присяжных поверенных серебряный знак с изображением герба судебного ведомства в дубовом венке, который носится при исполнении обязанностей в петлице на левой стороне фрака [8, с. 116].

В исследовании М.Г. Коротких отмечается, что организация адвокатуры в России с соответствующим правовым статусом ее членов не имела аналогов ни в одной из стран Европы и отличалась сравнительной самостоятельностью. Так, во всех государствах Европы, кроме Америки, за советом адвокатов надзирал прокурор. «Присяжные поверенные в судебном заседании были поставлены независимее, чем во Франции, от произвола суда и прокуроров. В судебных заседаниях судьи лишены права немедленно налагать на присяжных дисциплинарные взыскания» [11, с. 201].

В судебных уставах в статье 357 зафиксировано право присяжных поверенных «каждого округа судебной палаты избирать из среды себя для надзора за всеми состоящими в том округе поверенными особый при судебной палате совет, а также председателя совета и товарища председателя...» [18, с. 290]. К 1913 г. в 9 из 14 судебных палат были сформированы советы: Петербургский (2 мая 1866 г.), Московский (16 сентября 1866), Харьковский (6 мая 1874 г.), Новочеркасский (21 июля 1904 г.), Одесский, Казанский, Саратовский (10 ноября 1904 г.), Омский и Иркутский (24 ноября 1904 г.).

Деятельность присяжных поверенных регулировалась «Учреждениями судебных установлений» раздел «О присяжных поверенных» (статьи 353-406). В документе прописывались критерии для принятия в присяжные поверенные. Согласно ст. 354 присяжными поверенными могли быть лица, имевшие аттестаты университетов или других высших учебных заведений об окончании курса юридических наук, или о выдержании экзамена в этих науках. Сверх того, кандидаты должны были прослужить не менее пяти лет по судебному ведомству в таких должностях, при исправлении которых могли приобрести практические сведения в производстве судебных дел, или, также не менее пяти лет, состоять кандидатами на должности по судебному ведомству, или же заниматься судебной практикою под руководством присяжных поверенных, в качестве их помощников [16, с. 219].

Желающие стать присяжными поверенными, которые соответствовали статье 354 судебных установлений, могли подать о том прошение в совет

присяжных поверенных, где следовало сообщить: в каком именно городе избирает себе будущий адвокат место жительства. Совет, рассмотрев документы и приняв в соображение все сведения, которые признает нужными, постановлял или о принятии просителя в число присяжных поверенных, о чем ему выдавалось надлежащее свидетельство, или же об отказе в принятии [18, с. 304].

С образования 16 сентября 1866 г. Московского совета присяжных поверенных ведет отсчет своей истории московская адвокатура. 2 сентября 1866 г. в Московскую судебную палату было подано прошение 14 первых присяжных поверенных о разрешении избрания совета. И 16 сентября состоялось первое общее собрание присяжной адвокатуры под председательством члена судебной палаты П.Г. Извольского. В результате выборов первым председателем стал М.И. Доброхотов, товарищем председателя – Я.И. Любимцев и членами – К.А. Рихтер, Б.У. Бениславский, А.А. Имберх.

Деятельность совета заключалась в рассмотрении прошений о принятии в присяжные поверенные и в помощники их, дисциплинарных дел о присяжных поверенных и их помощниках, прошений о назначении присяжных поверенных для ведения дел, в сношениях по разным предметам с различными учреждениями, в распоряжениях по просьбам о выдаче удостоверений и других бумаг, по делопроизводству совета, по устройству архива его и библиотеки и по составлению извлечений из постановлений совета за прежние годы [7, с. 89].

Таким образом, Совет сосредоточил в своих руках большую власть,

являясь, кроме всего прочего, поборником морального облика московских адвокатов. Он строго следил за их поступками не только на судебных заседаниях, но и в частной жизни.

В юбилейном сборнике московской адвокатуры отмечалось: «В адвокатских корпорациях всех свободных государств Совет всегда является представителем чести и достоинства сословия. Он блюдет чистоту обычаев, он хранит предания о славных днях корпорации, о лучших его деятелях, он поддерживает тот элемент в обществе, который держит в равновесии весы правосудия, весьма часто подверженные колебаниям человеческих страстей» [13, с. 7].

Совет имел право в случае нарушения подвергать присяжных поверенных за нарушения: предостережениям; выговорам; запрещению отправлять обязанности поверенного в продолжение определенного советом срока, впрочем, не более одного года; исключению из числа присяжных поверенных и преданию уголовному суду в случаях особенно важных [18, с. 295].

Иногда дела о неупотребительном поведении присяжных поверенных разбирали уже не совет, а мировой судья. Так, в камере Московского мирового судьи Дорогомиловского участка разбиралось дело по обвинению московского присяжного поверенного Л.Ф. Лякстувовича в появлении в публичном месте в пьяном виде и в оскорблении словами должностного лица при исполнении им служебных обязанностей. Судья приговорил адвоката к штрафу в 50 руб. или, при несостоятельности, к аресту на 4 суток [14, с. 1880]. Таким образом, совет следил и за непрофессиональной деятельно-

стью своих подопечных, тем самым стремясь не скомпрометировать образ адвоката перед лицом общественности.

На 1866 г. числилось 29 присяжных поверенных Московского округа судебной палаты [7, с. 1]. А уже к 1 октября 1881 г. их численность достигла 303 [7, с. 90].

Видными представителями московской адвокатуры были М.И. Доброхотов, Ф.Н. Плевако, князь Урусов, Н.П. Шубинский, молодое поколение составляли В.А. Маклаков, Н.К. Муравьев и другие. Многие из них прошли еще школу помощников адвокатов, которые являлись т.н. младшим сословием. Старшие товарищи стремились оказывать им помощь и поддержку в виде учреждения конференций, где занятия проводили практикующие адвокаты. Представители московской адвокатуры представляли интересы и тех, кто не в состоянии был за себя постоять. Например, в 1905 г. Н.К. Муравьев выступил защитником 63 долбенкинских крестьян, обвинявшихся в разграблении экономики великого князя Сергея Александровича [2, с. 59].

Помимо своих непосредственных обязанностей московские присяжные поверенные принимали участие в общественной жизни города и страны. В.И. Танеев собирал широкий круг своих друзей – ученых, писателей, мастеров искусств – на ежемесячные обеды в московском ресторане «Эрмитаж». Здесь во время застолий велись живые дискуссии на разные темы, проводился сбор средств на благотворительные цели. Постоянными участниками таких обедов были видные деятели науки, литературы, музыки – профессора К.А. Тимирязев и М.М. Ковалевский,

И.А. Каблуков и Д.М. Петрушевский, П.Н. Лебедев и А.И. Чупров, В.В. Марковников и В.Ф. Лугинин, артисты А.И. Южин и Б.Б. Корсов. Часто бывали здесь М.Е. Салтыков-Щедрин, П.И. Чайковский и брат адвоката С.И. Танеева – И.С. Тургенев [17, с. 94]. Московские присяжные поверенные стремились помогать материально студентам юридического факультета. На заседании Московского совета в 1891 г. в честь двадцатипятилетней деятельности было решено «ознаменовать этот свой юбилей учреждением стипендии имени первого присяжного поверенного М.И. Доброхотова, и на этот предмет им тут же было собрано 4 100 руб.» [9, с. 365].

Молодые московские адвокаты в начале XX в. охотно устраивали консультации для неимущего населения, занимались просветительской деятельностью, а позднее участвовали и в политической жизни страны. Московские присяжные поверенные поддерживали идею принятия Конституции, о которой заговорили особенно в ноябре 1904 г., когда праздновался очередной юбилей Судебной реформы 1864 г.

Московская адвокатура приняла активное участие в подготовке юбилея Судебной реформы в 1914 г., а значит, и своего собственного. Решением Московского совета и присоединившихся к нему других стало издание фундаментального труда «История русской адвокатуры».

Таким образом, созданный институт присяжных поверенных должен был стать олицетворением законности и справедливости. Также он представлял собой особое сословие, где членство возможно, если соответствовать букве закона. За этим строго следили

советы как представительный орган корпорации, в том числе и Московский. Не сразу удавалось завоевать авторитет среди государственных чиновников. Но, участвуя в громких процессах, защищая обездоленных и принимая участие в общественной жизни, им удалось изменить отношение к своему сословию.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Белковец Л.П., Белковец В.В. Судебная реформа 1864 г. в России. – Новосибирск, 1999. – 96 с.
2. Варфоломеев Ю.В. Николай Константинович Муравьев // Вопросы истории. – 2006. – № 11. – С. 54-72
3. Великие реформы в России 1856-1874. – М., 1992. – 334 с.
4. Винавер М. Адвокатура и правовое государство. – СПб., 1905. – 33 с.
5. Винавер М.М. Очерки об адвокатуре. – СПб., 1902. – 218 с.
6. Глушаченко С.Б., Тотоев Р.Р. Адвокатура в Российской империи в аспекте судебного реформирования 1964 г. // История государства и права. 2008. № 13. – С. 12-14
7. Двадцатилетие московских присяжных поверенных. Сборник материалов относящихся до сословия присяжных поверенных округа Московской судебной палаты с 23 апреля 1866 г. по 23 апреля 1891 г. – М., 1891. – 205 с.
8. История русской адвокатуры. Адвокатура, общество и государство (1864 - 1914). – Т. 1. – М., 1914. – 628 с.
9. Козлинина Е.И. За полвека 1862-1912 гг. Воспоминания, очерки, характеристики. – М., 1913. – 561 с.
10. Кони А.Ф. Отцы и дети судебной реформы. – М., 1914. – 336 с.
11. Коротких М.Г. Судебная реформа 1864 г. в России. – Воронеж, 1994. – 185 с.
12. Немытина М.В. Суд в России во второй половине XIX- начало XX вв. – Саратов, 1999. – 343 с.
13. Правила адвокатской профессии в России. – М., 1913. – 440 с.
14. Право. – 1901. – № 43. – 33 с.
15. Смирнов В.Н. Адвокатура и власть: история взаимоотношений. – Екатеринбург, 2004. – 216 с.
16. Судебные уставы 20 ноября 1864 года, с изложением рассуждений, на коих они основаны. – Ч. 3. – СПб., 1867. – 757 с.
17. Троицкий Н.А. Благотворительные акции русской присяжной адвокатуры // Благотворительность и милосердие. Сборник научных трудов. – Саратов, 1997. – С. 92-97.
18. Учреждение судебных установлений. – СПб., 1913. – 496 с.